

КИНОПРЕМЬЕРА
МИРОВОГО
МАСШТАБА

ДЖОАН
Д. ВИНДЖ

47 РОНИНОВ

ЭКМО

МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
В 48

Joan D. Vinge

47 RONIN

Copyright © 2013 by Universal Studios Licensing LLLP.
Published by arrangement with Tom Doherty Associates, LLC.
All rights reserved.

Дизайн обложки *А. Саукова*

Виндж Дж. Д.
В 48 47 ронинов / Джоан Д. Виндж ; [пер. с англ. А. Пузанова, Т. Борисовой]. — М. : Эксмо, 2014. — 400 с. — (Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-699-69315-3

Его имя — Кай. Он пришел в мир из странного и пугающего леса демонов. Никто не признает в нем человека; все называют его полукровкой и с презрением отвергают его общество. Он — изгой, проклятый чужак. Но именно ему предназначено возглавить отряд из сорока шести жаждущих отмщения воинов-самураев. Сорок шесть ронинов, защищающих свою честь, бросили вызов судьбе после того, как злое колдовство и предательство убили их хозяина, князя Асано. Кай проведет их дорогой смерти... и любви. И докажет всем: неважно, откуда ты пришел; важно, куда ты уйдешь — в небытие или в бессмертие...

Мировая кинопремьера на основе старинной японской легенды!

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-69315-3

© Пузанов А., Борисова Т., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

С глубочайшим уважением посвящаю эту книгу

***50 фукусимцам,
Джорджу Такеи
и
Стэну Сакаи,***

*чья отвага, мужество и неравнодушие показали мне,
что есть вечные, общечеловеческие ценности и каждая
из них — ступенька на пути к мудрости. Эти качества
души никогда не исчезнут — как и память о сорока семи
ронинах, сохранивших верность своему сюзерену.*

Каждый из нас должен прокладывать собственный истинный путь, и тогда путь этот будет выражением всеобщего пути. Это таинство.

*Сюрю Судзуки**

* Цит. по: С. Судзуки. Сознание дзен, сознание начинающего. Пер. Г. Богданова, Е. Кирко. — М.: Альпина Паблицер, 2013.

Семь принципов кодекса Бусидо

Ги (справедливость)

Ю (отвага и мужество)

Дзин (участие)

Рэй (учтивость и уважение)

Макото (искренность)

Мэё (честь)

Тюги (верность)

Благодарности

Поскольку правда иногда необычнее вымысла...

Благодарю Стивена Тернбулла, консультанта фильма «47 ронинов», за множество замечательных книг по военной истории Японии, особенно за «Мщение 47 ронинов в Эдо, 1703 год» (серия «Рейд», издательство «Оспри паблешинг»). Также мне очень помогли «Даймё 1867 года: полководцы-самураи Японии времен сёгуната» Тадаси Эхары, «Традиционная Япония. Быт, религия, культура» Чарльза Дж. Данна, «Наставление демона в боевых искусствах» Иссаи Тёдзанси и «Сэппуку: история ритуального самоубийства самураев» Эндрю Рэнкина.

За слова, облеченные в образы, благодарю книгу Мицуо Курэ «Самураи. Иллюстрированная история» с подробными фотографиями, демонстрирующими историческую реконструкцию различных аспектов военного искусства самураев, а также «Самурайский замок» Фионы Макдональд с иллюстрациями Джона Джеймса и Дэвида Энтрама.

Благодарю также сайты Google.com, Wikipedia.com и SamuraiWiki.com — эти «божественные путеводители»; они, даже если и не дадут вам искомое, всегда подскажут, в каком направлении двигаться.

Поскольку вымысел иногда реальнее фактов...

Благодарю Стэна Сакаи за мастерское переложение легенд о самураях в комиксы «Усаги Ёдзимбо»; Лору Джо Роулэнд за яркую, увлекательную серию детективов о Сано Исиро, события которой разворачиваются в эпоху 47 ронинов; Нобухиро Вацуки за мангу и аниме «Рурони Кэнсин»;

Хаяо Миядзаки за аниме «Принцесса Мононоке» и другие. Также хочу поблагодарить создателей многих других аниме и манги, особенно Хироаки Самуру («Клинок бессмертного») и Такехико Иноэ («Бродяга»), за произведения, действие которых происходит во времена сёгуна Токугавы.

Поскольку иногда изображение стоит тысячи слов...

Спасибо художникам гравюр укиё-э, запечатлевшим свое время и отобразившим легенды прошлого с почти осязаемой красотой. Ёситоси, Куниоси, Кунисада, Хиросигэ, Хокусай — всех и не перечислить. Их работы не только оказали значительное влияние на европейских импрессионистов, но и продолжают вдохновлять современных последователей жанра, создателей комиксов, аниме и манги, а также других художников и любителей искусства по всему миру.

Также я хотела бы поблагодарить моего редактора из «Тор букс» Джеймса Френкела; Синди Ченг и Дженнифер Эппер из «Эн-би-си/Юниверсал студияс»; и Александра Бешера и его брата Эрсени за информацию о клане Асано, его истории, символах и регалиях, которую несчастной писательнице, живущей в США и не знающей японского, больше получить было просто неоткуда.

Опасно быть правым, когда
неправы те, кто у власти.

Вольтер

Мы встанем и будем действовать смело —
Должен же кто-то подняться за правое дело.

Джуэл, «Руки»

Ты избран. Ступай и пройди верным путем.

Миоки Миябэ, «Отважное сердце»

Пролог

Япония, около 1680 года

Если бы было кому, он рассказал бы, как боролся и убегал всю свою жизнь — спасая эту жизнь. Даже когда его истерзанное тело не могло оторваться от пола, сердцем и душой он продолжал сопротивляться, мечтая унести подальше от Моря деревьев, от всей той лжи, которую ему преподносили, — настолько не желал он становиться тем, во что его хотели превратить.

Но рассказывать было некому — ни на минуту рядом с ним не появлялся хоть кто-нибудь его, человеческой, породы. Так что оставалось лишь ждать, терпеливо ждать удобного момента... пока тот наконец не настал.

И вот теперь он бежал, бежал несколько дней, мчался сквозь темноту первобытного леса, куда едва проникал солнечный свет, и с трудом можно было сказать, когда заканчивался день и наступала ночь. Он далеко огибал маячившие вдалеке огни или пустые пространства. Дорога, деревня — все могло стать уловкой, обманом, чтобы заманить его в западню. Нельзя рисковать — нужно отыскать истинную цель, какой бы она ни была.

Уже начинало казаться, что горные леса никогда не кончатся, как ему и говорили, и что он так и будет напрасно

кружить, пока не вернется туда, к ним, где его место. Но они лгали, он знал это, — знал, что мир не ограничивается Морем деревьев и рано или поздно ему удастся как-нибудь добраться до настоящего моря, Моря-Океана, которое действительно бесконечно. Ибо Море деревьев существовало на острове под названием «Япония», окруженном водами, простирающимися дальше, чем можно себе вообразить. Где-то у края этих вод его ждала земля, наполненная солнечным светом, который он так редко видел, белизной цветущих деревьев и яркой зеленью рисовых полей. И ждали люди — такие же, как он.

Доказательством их существования служили трофеи, похищенные его хозяевами и принесенные в тайный, затерянный мир, где он рос; обноски, которые кидали ему, говоря, что прежде их носили существа одной с ним породы.

Он видел свое отражение в стоячей воде лесных озер и знал, что это правда — он другой, не такой, как они. Он — человек. Других людей он тоже видел — на картинках в свитках и книгах или издали; слышал даже их голоса, доносившиеся из горных долин. Но хозяева говорили ему, что людям он не нужен, что они бросили его на смерть, на растерзание злым духам и не захотят принять обратно.

Он отказывался верить в это, отказывался слушать их, поклявшись себе, что однажды отыщет дорогу к дому и вернется туда, где ему место, где его ждут — пусть даже прошло столько лет.

Однажды... Возможно, именно сегодня.

Лес редел, и самый свет менялся, становился ярче. Деревья впереди расступались, между ними проглядывали голубая вода, в которой отражалось небо, и зелень обширных полей. Никогда еще ему не приходилось видеть таких живых, сияющих цветов.

У него перехватило дыхание, когда деревья вдруг остались позади и перед глазами раскинулся целый мир. Он замер на месте, заслонившись ладонью от ослепительного солнечного света. И это не морок — даже хозяевам не под силу заставить его видеть нечто столь огромное, если оно не существует на самом деле.

Однако стоило ему, наконец решившись, шагнуть вперед, как тело отказалось его слушаться. Вокруг было слишком пусто, он чувствовал себя беззащитным, словно кролик на открытом месте, над которым кружат ястребы. Он вдруг почувствовал, что едва стоит на ногах, что живот у него сводит от голода, а в глаза словно песку насыпали, и все вокруг как в тумане, — будто только достигнув мира грез, он в полной мере ощутил, что существует. По-прежнему держа ладонь возле лба, он заставил себя двинуться дальше — только вперед, не оборачиваясь, не глядя никуда больше.

Из-за этого он ничего и не увидел, пока земля вдруг не ушла из-под ног. Потеряв равновесие, он с криком плюхнулся в ручей. Упав, остался лежать на твердых камнях в полном изнеможении, не в силах пошевелиться, словно сам превратился в камень. Прохладная вода обтекала тело, успокаивая боль от ушибов и царапин, на которые он прежде не обращал внимания и которые теперь прочувствовал в полную силу. Собственное хриплое дыхание и шум крови в ушах — вот все, что было слышно.

Когда высоко в небе раздался крик ястреба, заметившего добычу, он попытался подняться — стремление убежать, скрыться вновь заговорило в нем. Но его хватило только на то, чтобы повернуться на бок; потом дрожащие руки подогнулись, и он снова упал, не в силах ни выбраться из ручья, ни даже встать, хотя бы на четвереньки. Самая страшная угроза не смогла бы сейчас заставить его тело двигаться.

Он лежал с закрытыми глазами, ощущая непривычное тепло солнечных лучей на своей бледной, как у призрака, коже; свет проникал сквозь сомкнутые веки, как сквозь стенки бумажного фонарика. Что дальше — ястребиные когти, вонзающиеся в тело?

Послышался стук копыт о камень и шелест травы, раздвигаемой ногами каких-то животных. Лошади? И затем — людские голоса...

Он лежал неподвижно, вслушиваясь, как они приближаются, и изо всех сил надеясь, что, кем бы они не были, его